

УДК 332

УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**А.В. Русавская, Е.В. Мурко**

АНО ВО «Университет Мировых Цивилизаций им. В.В. Жириновского», Москва, email: rusavskaya.alewtina@yandex.ru

Аннотация. Разработка новых подходов стратегического развития экономики России и регионов требует необходимости роста ресурсного, инвестиционного, финансового потенциала всех субъектов нашей страны. Это будет способствовать выравниванию экономического пространства российской территории, устойчивости регионов, повышению качества жизни населения. Региональная финансовая устойчивость зависит от многих факторов и, прежде всего, необходим грамотный анализ экономических показателей, тех индикаторов роста, за счет которых регион может выйти на стабильный уровень: финансово-кредитные инструменты, национальные программы, стимулирование бизнеса и другие. Кроме того, необходимо проведение единой финансово-кредитной политики со стороны руководящих органов России, способствующей стимулированию развития территорий через управление бюджетной задолженностью, формирование мастер-городов, открытие свободных экономических зон.

Ключевые слова: финансово-кредитный механизм, устойчивость, мониторинг, потенциал, бюджет, экономическое выравнивание, экономика региона, экономическое пространство.

STRENGTHENING THE FINANCIAL STABILITY OF RUSSIA'S REGIONS TO CREATE A UNIFIED ECONOMIC SPACE**A.V. Rusavskaya, E.V. Murko**

Autonomous non-profit organization of Higher Education «University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky», Moscow, email: rusavskaya.alewtina@yandex.ru

Abstract. The development of new approaches to the strategic development of the Russian economy and the regions requires the growth of the resource, investment, financial, and potential of all subjects of our country. This will contribute to the alignment of the economic space of the Russian territory, the sustainability of the regions, and an improvement in the quality of life of their populations. Regional financial stability depends on many factors, and first of all, it requires a competent analysis of economic indicators, those growth indicators that can help the region achieve a stable level: financial and credit instruments, national programs, business incentives, and others. In addition, it is necessary to implement a unified financial and credit policy on the part of Russia's governing bodies, which helps to stimulate the development of territories through budget debt management, the formation of master cities, and the opening of free economic zones.

Keywords: financial and credit mechanism, sustainability, monitoring, potential, budget, economic alignment, regional economy, economic space.

Дата поступления статьи в редакцию: 22.07.2025

Дата принятия статьи в печать: 28.08.2025

Введение

Важным этапом в развитии экономики нашей страны стало постепенное формирование фундамента устойчивости регионов, что прослеживается в росте экономических показателей в 2024 году и начале текущего года: ВВП России увеличился на 4,8% по сравнению с 2023 годом и составил около 200 трлн рублей (для сравнения, в 2020 году этот показатель был вдвое меньше – 107.6 трлн рублей) [1].

Укреплению финансового суверенитета России способствовало увеличение доли нефтегазового сектора и повышение доходов от товаров обрабатывающей промышленности. Рост ВВП интеграционного объединения государств Северной Евразии в 2024 году составил 4,4% против 3,3% среднемировых, что свидетельствует о формировании нового экономического пространства с доступными рынками торговли, инвестиций, услуг и капиталов [2].

Одним из условий перехода к прогрессивному уровню экономического пространства нашей страны и ее регионов является разработка и внедрение всего комплекса традиционных и современных институтов, механизмов, методов и инструментов финансово-кредитной системы, правового пространства, бюд-

жетных возможностей и преимуществ бизнеса [3]. Как заметил Президент РФ, рассматривая развитие экономики до 2036 года: «По сути, это ключевые, базовые инструменты создания, формирования будущего страны. Они консолидируют усилия всех уровней власти, предпринимательских и научных кругов, наших институтов развития, общественных объединений по достижению национальных целей» [4]. В рамках представленной статьи исследуются факторы и механизмы укрепления финансовой устойчивости регионов России, обеспечивающие эффективное функционирование единого экономического пространства и достижение долгосрочных национальных целей.

Цель исследования

Цель исследования – исследование механизмов и методов укрепления финансовой устойчивости регионов России, направленных на повышение эффективности формирования единого экономического пространства посредством анализа финансовых показателей и изучения особенностей бюджетно-финансового регулирования регионального развития.

Материал и методы исследования

Для достижения целей исследования были использованы институциональный, ресурсный и факторный подходы, обеспечивающие глубокий анализ экономических процессов на региональном уровне. Основными научными методами стали системный, динамический, трендовый и статистический анализы.

Результаты исследования

Новые возможности расширения экономического пространства нашей страны стали открываться с принятием ряда основных законодательных федеральных и региональных актов, таких как Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года», Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» и ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ и др. Упомянутый нами последний закон особо важен в рамках рассматриваемой темы как решающий проблему противоречивости и несогласованности между уровнями государственной власти – без него не может формироваться механизм единого экономического пространства отдельных регионов и муниципальных образований.

Принятие ряда основополагающих законов создает условия для целенаправленного развития экономики регионов, позволяя ей адаптироваться к новым внутренним и внешним условиям. Для понимания этого прогрессивного процесса выдвигают соответствующие требования к развитию научных знаний в области формирующегося регионального экономического пространства, необходимости использования потенциала регионов, обоснования их выравнивания по новым, целесообразным и эффективным направлениям. В связи с чем стали рассматриваться различные модели экономического роста государства и его территорий, такие, например, как модель реализации потенциала внутренних и внешних драйверов развития, более известная как модель «НЭП-2.0». По мнению главы Банка России: «Периодическая смена модели экономического роста – это естественный процесс. Нам надо думать о некоторой новой модели роста. Это переход на новый технологический уклад» [5, 6].

Некоторые экономисты связывают экономический рост нашей страны и её технологический суверенитет с концепцией «мобилизационной экономики», представляя её как сложную многоуровневую систему, объединяющую такие составляющие, как экономическая, социальная, организационно-правовая и информационная подсистемы. Каждая из них обладает специфическими характеристиками, однако именно интеграция всех элементов позволяет достичь общего положительного эффекта. К числу сторонников такого подхода относятся ученые Глазьев С.Ю., Мартыненко Т.В., Митяков С.Н., Иванов В.Е., Харченко И.С. и другие специалисты.

Исследование новых моделей экономического роста и путей укрепления экономического пространства требует постоянного расширения научных знаний в данной сфере. К достаточно изученным в экономической литературе категориям, таким как «регион», «региональные экономические системы», «потенциал региона», встала проблема обосновать понимание таких категорий как «макрорегион», «экономическое выравнивание регионов», «связанность экономики регионов», «мастер-план развития города», «экономический полигон», «цифровая платформа экономики региона» и др.

Без понимания новых подходов к категориям, выдвинутых необходимостью формирования прогрессивной модели роста нашего суверенного государства, невозможно использование нестандартных мер и методов, факторов, инструментов и механизмов в области мониторинга, финансово-кредитной сфере, в процессе цифровой трансформации экономики. С учетом новых реалий в структурной перестройке экономики регионов, мы в своих исследованиях определили новое видение механизма развития экономики региона «как совокупность форм, методов и инструментов, направленных на устойчивое социально-экономическое развитие региона, его структурных платформенных преобразований и раскрытие потенциала» [7]. Такая трансформация экономики регионов России стала возможна только в рамках государственных национальных программ, участие которых стало формироваться в макрорегион, связывая отдельные территории, отрасли, города и их инфраструктуру. Роль макрорегиона в развитии единого экономического пространства может быть «на основе использования принципа сравнительных преимуществ, при консенсусе экономических интересов и социальных целей федерального центра и населения» [8].

Понятие «макрорегион» и деление территории России на 12 макрорегионов впервые были закреплены в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р, и включают: Центральный, Центрально-Чернозёмный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Уральский, Западно-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Байкальский и Дальневосточный макрорегионы. Такое деление на макрорегионы связано с усилением их взаимодействия для развития транспортной и энергетической инфраструктуры, оптимизации размещения социальных объектов, развития отраслевых инвестиционных проектов без их дублирования и крупных межрегиональных проектов, а также формирования совместных территорий с особым режимом для предпринимателей этих регионов [9]. Однако традиционно принято выделять две большие части России в рамках комплексного районирования: Западную (европейскую часть России) и Восточную (азиатскую часть), которые поделили на 9 географических районов: Северный район, Северо-Западный район, Центральный район, Поволжский район, Южный район, Уральский район, Западно-Сибирский район, Восточно-Сибирский район, Дальневосточный район [10].

Для исследования экономического выравнивания регионов России необходим новый подход к категории макрорегиона, исходя из связанности экономики регионов на новом уровне, в том числе международном. Таким взаимосвязующим проектом решения региональных экономических проблем стала «Национальная программа развития Дальнего Востока», принятая в 2020 году и планирующая развиваться до 2035 года за счет постоянно дополняемых перспективных проектов и направлений, выходящих за рамки обозначенного территориального образования (макрорегиона). Например, еще в 2023 году на V Дальневосточном форуме стала решаться проблема расширения межрегиональных связей с Китаем за счет создания логистических центров, формирования современной инфраструктуры [11]. О заинтересованности государств в экономическом сотрудничестве с Дальневосточными регионами свидетельствует решение, принятое в 2024 году о создании первой международной территории опережающего роста (ТОР).

В проекте по созданию в Приморье международной ТОР примут участие Китай, Беларусь, Северная Корея для дальнейшего укрепления технологического суверенитета через программы в области космоса, электроники, фармацевтики, автомобилестроения и др. [12].

О связанности экономики регионов на новом уровне свидетельствует, например, такой проект как первая атомная электростанция (АЭС) на Дальнем Востоке на территории закрытого административно-территориального образования «Фокино» с акцентом на малые и средние энергоблоки, а в дальнейшем на модульные и плавучие АЭС. Существенную часть электроэнергии планируют получать Китай и Северная Корея, тем более что в перспективе будет несколько таких площадок для размещения АЭС на территориях опережающего роста Дальневосточного федерального округа России (ДФО) [13]. Всё это свидетельствует о новых акцентах в категории «макрорегион», о взаимосвязанности регионов разных территорий, в том числе и межгосударственных. В этой связи стали использовать такие категории как «экономические платформы», «экономические полигоны», отражающие сложные, современные процессы, в том числе трансформации и цифровизации. По нашему мнению, взаимосвязанность регионов – это совокупность регионов, объединённых экономическими отношениями в рамках национальных программ (проектов) на основе использования их потенциальных возможностей для экономического выравнивания макрорегиона в целом.

Взаимосвязанные регионы – это совокупность нескольких регионов, объединённых общей стратегической целью развития в рамках национальных проектов на основе эффективного использования

их природных ресурсов, экономических потенциалов и географического положения. Эти регионы взаимодействуют друг с другом посредством различных форм сотрудничества, включая координацию инвестиционных процессов, совместные инфраструктурные проекты, технологические инновации и обмен опытом управления региональным развитием. Цель такого объединения заключается в обеспечении сбалансированного социально-экономического роста всех участников региона, повышении уровня жизни населения, создании новых рабочих мест и снижении диспропорций между различными территориями внутри одного макрорегиона. Например, российские федеральные округа активно реализуют национальные проекты, направленные на развитие инфраструктуры, улучшение качества здравоохранения, образования, повышение эффективности системы госуправления и решение экологических проблем [14]. Таким образом, взаимосвязанность регионов способствует формированию единого пространства устойчивого и гармоничного развития страны.

Рис. 1. Формирование единого экономического пространства регионов России

Источник: составлено авторами.

Важное место в направлении экономического роста регионов для выравнивания их единого экономического пространства территорий России занимает финансово-кредитная система (рис. 1). Государственные национальные проекты являются тем ключевым финансовым инструментом, который способствует поступательному социально-экономическому развитию регионов России, основными из которых

являются 8 технологических, которые должны координироваться, на наш взгляд, со Стратегией пространственного развития. Для повышения эффективности исполнения национальных проектов в текущем году будет принят законопроект, в соответствии с которым распределение трансфертов будет не позднее 20 августа, что позволит и регионам в плановом порядке сформировать бюджеты, скоординировать их с нацпроектами и эффективнее решать свои задачи» [15].

В соответствии с поставленными национальными задачами трансформируются государственные финансы, прежде всего это касается изменений в налоговой системе с акцентом на прогрессивную шкалу доходов для направления дополнительных средств в укрепление качества жизни людей в регионах. Базовая основа налоговой политики останется неизменной до 2030 года так же, как и бюджетная политика, строящаяся на бюджетном правиле, минимизирующем риски на сырьевом рынке (на 2025 год спрогнозирована цена за баррель нефти 56 долларов против 60 долларов в бюджетном правиле), дабы исключить расходование валютных резервов и увеличить долю нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета РФ [16].

В то же время по данным экспертов, на финансовую устойчивость российских регионов стало оказывать влияние снижение остатков накопленных средств на счетах их бюджетов в Федеральном казначействе и на депозитах в различных банках: «финансовая подушка» снизилась в 58 регионах до минимальной отметки в 1% в 2024 году, что может привести к росту бюджетной задолженности [17]. Остатки денежных средств регионов – это источники погашения дефицита их бюджетов, снижение же их в первую очередь свидетельствует о недостатке бюджетных доходов или о росте расходов, как правило, социальных обязательств. Кроме указанного источника, регионы для погашения долгов как правило использовали краткосрочные банковские кредиты. Однако в 2025 году, из 39 регионов, погасив ранее размещенные облигации, заново разместили свои ценные бумаги только 6 субъектов РФ [18]. Это объясняется высокими банковскими процентами, и недавнее снижение Банком России ключевой ставки на 1% проблемы не решает как для юридических лиц, так и для регионов в целом.

Укреплению финансовой устойчивости регионов России может служить инструмент перераспределения средств через привлечение сбережения граждан в долгосрочные вложения, долю которых планируют довести до 40% от всех накоплений, что с одной стороны, сделает россиян акционерами компаний, а с другой стороны, будет способствовать росту эффективности госкомпаний и оживлению фондового рынка России [19]. В 2024 году, когда была запущена программа долгосрочных вложений россиян, было заключено около 3 миллионов договоров и привлечено через этот инструмент около 200 млрд рублей, что может сыграть важную роль дополнительного инвестиционного источника в текущем году для многих субъектов РФ [20].

Мы также обращали наше внимание в своих исследованиях на стимулирование развития различных отраслей в регионах на новой цифровой платформе, используя преимущества, например, медиаиндустрии [21].

Выводы

Таким образом, современные возможности финансово-кредитной системы и внедрение передовых кредитных и финансовых инструментов позволяют российским регионам обеспечивать стабильный и сбалансированный экономический рост, эффективно решать социальные обязательства перед населением, поддерживать социальную сферу и инфраструктуру. Благодаря этому укрепляется финансовая устойчивость регионов, повышается качество жизни жителей и создаются благоприятные условия для дальнейшего привлечения инвестиций и развития предпринимательства. Все это, в совокупности, способствует успешному формированию единого и эффективного экономического пространства нашей страны, обеспечивая её дальнейшее процветание и конкурентоспособность в условиях внешних и внутренних вызовов.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Годовая статистика Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 12.07.2025).
2. Оверчук А. Евразия выходит вперед // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnstatic.rg.ru> (дата обращения: 17.07.2025).
3. Новосельский С.О. Использование механизма индикативного планирования // Аграрная наука. 2006. № 9. С. 11-12.
4. Совет по стратегическому развитию и национальным проектам. Заседание совета от 8 июня 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77115> (дата обращения: 17.07.2025).

5. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/157308/> (дата обращения: 17.07.2025).
6. Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-25): 18-21 июня 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://forumspb.com> (дата обращения: 17.07.2025).
7. Репкина О.Б., Русавская А.В., Ахметов Л.А. Трансформация институционального механизма развития экономики регионов России // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 7. С. 277-285.
8. Попова С.А., Русавская А.В. Развитие экономики регионов России на основе институциональных финансово-кредитных факторов // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 7. С. 268-276.
9. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 17.07.2025).
10. Экономические районы России. Русский эксперт. [Электронный ресурс] URL: <https://ruxpert.ru> (дата обращения: 17.07.2025).
11. Восточный центр государственного планирования. [Электронный ресурс]. URL: <https://vostokgosplan.ru> (дата обращения: 17.07.2025).
12. Восточный экономический форум – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://forumvostok.ru> (дата обращения: 17.07.2025).
13. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2024 № 4153-р «О Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2042 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495635/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 17.07.2025).
14. Новосельский С.О., Сукманов Э.В., Голованова С.П. Управление социальной сферой муниципального образования // *Научный вестник Крыма*. 2016. № 3 (3). С. 13.
15. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 08.06.2025 // Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 17.07.2025).
16. Перспективный финансовый план до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 17.07.2025).
17. Региональные бюджеты в 2025 году: риски снижения ликвидности. [Электронный ресурс]. URL: https://gaexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2025/ (дата обращения: 17.07.2025).
18. Расширенная коллегия Минфина России от 23.04.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=312743-protokol_ot_23.04.2025__1_rashhirennoho_zasedaniya_kollegii_ministerstva_finansov_rossiiskoi_federatsii (дата обращения: 17.07.2025).
19. Булавина М.А., Попова С.А., Новосельский С.О. Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем // *Вестник Университета мировых цивилизаций*. 2023. Т. 14. № 3 (40). С. 57-65.
20. Силуанов А. Отчет об исполнении федерального бюджета за 2024 год на заседании Государственной Думы от 09.07.2025 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/61764/> (дата обращения: 17.07.2025).
21. Кузнецова Е.И., Русавская А.В. Цифровая зрелость как важнейший элемент развития медиаиндустрии // *Путеводитель предпринимателя*. 2021. Т. 14, № 1. С. 42-50.